

T-35
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

С. А. ТЕР-АВАКИМОВА

ПОДГОТОВКА ПЕРСИДСКОГО
ПОХОДА ПЕТРОМ I и АРМЯНЕ

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации, на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ЕРЕВАН—1954

В диссертационной работе на тему «Подготовка персидского похода Петром I и армяне» мы пытаемся дать историю подготовки персидского похода, подробно останавливаемся на целях и задачах этого похода, на дипломатической миссии Исаеа Ори, сыгравшей важную роль в упрочении армяно-русских отношений и, особенно, на посольстве А. П. Волынского (1715—1718 гг.).

Тема диссертационной работы, на наш взгляд, представляет определенный научный интерес, так как в рассматриваемый период экономические и политические связи армян с Россией явились немаловажным фактором в деле подготовки похода и самого похода.

При написании указанной работы автором использованы архивные материалы ЦГАДА и архива ВПР МИД СССР, опубликованные сборники архивных документов, дореволюционная периодическая печать, труды советских и буржуазных историков.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

* * *

В введении дан краткий обзор темы, использованной литературы, привлеченных нами новых архивных материалов и подвергнуты критике неправильные взгляды, существовавшие в историографии по данному вопросу.

* * *

В первой главе показано, как во второй половине XVI в., в связи с завоеванием Казанского и Астраханского ханств и выходом в Каспийское море еще более усилились торговые связи России с восточными странами.

Выгодное положение России на пути между Западом и Востоком благоприятствовало росту ее внешней торговли и

привлекало к Москве внимание западно-европейских государств, главным образом, Англии и Голландии. Привилегии, которыми пользовались иностранцы (беспошлинная торговля, право торговли внутри страны и др.), подрывали торговлю русского купечества. Для русского купечества иностранный капитал был опасным соперником; необходимо было ограничить право беспрепятственной торговли иностранных купцов. Вследствие этого появился новоторговый устав 1667 г., защищавший интересы русских купцов и ограничивавший торговые права иностранцев. В том же году, т. е. в 1667 г., отказав Европе в правах на транзитную торговлю, Россия заключила торговый договор с Армянской торговой компанией, образованной в Испании.

Политика России в этот период сводилась к тому, чтобы парализовать агрессивные действия Турции в отношении Персии и укрепить торговые связи с Персией. Последнее Россия осуществляла через основное купеческое ядро персидского государства — Армянскую торговую компанию. Договор с этой компанией, возобновленный и подтвержденный в 1673 г., при Петре I возобновляется вновь.

В фонде «Сношения России с Арменией» (ЦГАДА) имеется документ, относящийся к 1695 году, который свидетельствует о том, какое важное место отводил Петр I армянскому купечеству в деле упрочения ранее существовавших торговых связей Персии с Россией. В письме к шаху Петр I требует, чтобы вся торговля шелком, сосредоточенная в руках армянского купечества, попрежнему велась через Астрахань и «чтобы тех армян в государство царского величества с товарами для торгового промыслу в порубежных городах пропускали без задержания со вспомогательством без всякие помешки»¹.

Далее, в первой главе кратко охарактеризована внешняя политика России в отношении Турции (Азовские походы) и Швеции. В процессе Северной войны восточный вопрос отходит на второй план, но сразу же после ее окончания внимание Петра I вновь сосредотачивается на Востоке. Он стремится ввести Россию в систему европейских государств и в то же время

¹ См. Армяно-русские отношения (Сборник документов). Подготовили к печати В. А. Парсамян, В. К. Восканян, С. А. Тер-Авакимова, под редакцией проф. В. А. Парсамяна. Ереван, изд. 1952, № 85, стр. 212.

деятельно готовится в ближайшем будущем претворить в жизнь свои планы в отношении Востока.

Петр I не ограничивался одними экономическими и завоевательскими целями, он заботился и об освобождении подвластных Персии и Турции народов, чтобы обрести в их лице опору в осуществлении своей Восточной политики.

Преследуя в подготовке персидского похода стратегические и экономические цели, и действуя в интересах представителей крупного торгового капитала, Петр I тем не менее объективно осуществлял желания народов Закавказья, которые под неимоверным гнетом Персии и Турции теряли свою самостоятельность, лишались национальных прав, становились жертвой стран, стоящих на низком уровне экономического и политического развития и, естественно, видели в России единственного своего избавителя.

* * *

Во второй главе описывается положение Персии и подвластной ей территории Закавказья.

В период правления шаха Гусейна (1694—1722 гг.) персидское государство переживало экономический и политический упадок. Гусейн-шах, последний потомок Сефевидов, был безрассудно-расточительным, бездеятельным правителем. Персией управляли его визири. Население городов и деревень при нем очутилось под еще более тяжелым гнетом; непосильные налоги подрывали сельское хозяйство, ремесла и торговлю. В стране происходила борьба как среди правящей сефевидской верхушки, так и между отдельными феодальными группировками. Жители деревень и основное население городов бедствовало. Почти все крестьянство становилось неплатежеспособным. Зачастую сбор налога с населения производился насильственно, с помощью войска. И поскольку крестьянство было главным производящим классом, положение которого имело решающее значение для экономического развития страны, то естественно, что разорение мелкого крестьянского хозяйства явилось главной причиной упадка Сефевидской империи.

Непосильными налогами облагались также некоторые слои господствующего класса, в частности армянское купечество и духовенство. При взимании налогов с армянского и грузинского населения зачастую уводили детей и женщин. По свидетельству А. П. Волынского и иностранца Де-Бруина, посетившего Шемаху по торговым делам, местное азербайджанское население, не менее чем христиане, тяготилось шахской властью и ханским произволом и с нетерпением ждало прихода русских войск.

«И тако кратко сказать,—пишет посланник А. П. Волынский,—что уже ныне Персия от того к конечному и падению приходит; хотя мы и мним, что она покоем имеет, однако же не токмо от внешних неприятелей, но и от внутренних зело обеспокоена, а страха от государя своего никакого не имеют, ибо хотя шах и суверен, но токмо уже сия власть осталась в одном титуле, а не в действе и только что почитают яко государя и повелителя, и мало слушают... И в том бедным поданным милосердия весьма нет, хотя б которые и единоверцы были, с прочими ж и того поступают жесточе»¹.

Армянский хронист XVII в. Закарий Саркаваг пишет, что при шахе Гусейне был объявлен принудительный набор семи тысяч девушек, которых шах роздал узбекским воинам, служившим в Армении². При шахе Гусейне получило широкое распространение насильное обращение в магометанскую веру девушек и юношей; неподчинявшиеся этому произволу лишались имущества.

Армянский хронист, католикос Есаи Гасан Джалалян был очевидцем того, как богачи из города Джуги и Еревана доходили до последней степени нищенства из-за неприятия магометанской веры, насильно им навязываемой³.

В дневнике армянского купца Закария Акулисского (1647—1691 гг.), имеются ценные сведения об эксплуатации,

¹ Е. Зевакин, *Азербайджан в начале XVIII в.* Баку, 1929 г., (журнал посланника Волынского), 1715—1718, стр. 6.

² Закарий Саркаваг, *Историография*, т. II, Вагаршапат, 1870, стр. 138 (на армянском языке).

³ Гасан Джалалян, *Краткая история Агвана*, г. Ерусалим, 1868, стр. 16 (на армянском языке).

которой подвергались крестьяне в период правления ханов в XVII веке, и об эксплуатации трудового населения меликами, духовенством, калантарами.

Если по свидетельству Закария Акулисского жители Акулиса и окрестных деревень находились в весьма тяжелом положении, то жителям других местностей было несравненно тяжелее, так как Акулис в то время продолжал еще пользоваться правом на «хас», то-есть правом выплачивать налоги непосредственно шаху. Шах сдавал в аренду или дарил деревни ханам и бекам, которые в свою очередь сдавали урожай в подряд другим лицам, или же через своих представителей взимали с крестьян следуемую долю. Согласно приказу шаха или хана крестьяне должны были лично участвовать в постройке крепостей и прочих сооружений, нести расходы и кроме того давать крупные суммы на военные издержки.

Гандзасарский католикос Есаи Гасан Джалалян в своей «Краткой истории» пишет: На десятом году своего правления, т. е. в 1701 г., Гусейн-шах дал приказ, по которому в Армении и на подвластных ей территориях необходимо было произвести перепись населения и имущества жителей, достигших 15-летнего возраста. Тех, кто пытался отклониться от переписи, немедленно приговаривали к смертной казни и лишали имущества. Приступая к переписи в селе, люди шаха первым делом подвергали «танутера» (старшину), попа и «гзира» (рассыльного) домашнему аресту, допрашивали их, выясняя с каждым в отдельности имена мужчин села и потом путем сличения сказанного каждым из них устанавливали истину. При обнаружении неправды или даже малейшей неточности они избивали виновного; затем производился учет имущества монастырей, церквей, епископов и попов и, наконец, купцов. На основании списков, доставленных Гусейн-шаху, население было обложено налогами, трехкратно превысившими прежние. Обложили налогами и священников, чего раньше не было, налоги же «светских» превысили прежние десятикратно. Перепись завершилась по истечении трех лет, началась она в 1699 году и закончилась в 1701 году; после окончания переписи налог с населения потребовали вперед за три года.

Далее, автор пишет, как визирь Азербайджана Мирза-Таир

с 1100 людьми пришел в Карабах собрать подати и взыскал с населения больше, чем было назначено¹.

Основные подати и повинности—подушные и подымные взымались по всей Армении. Размер их зачастую зависел от произвола беглербеков и местных властей. При шахе Гусейне подати резко повысились.

Армения под властью Персии и Турции терпела всяческие бесчинства и лишения; армяне назывались гяурами (неверующими) и фактически являлись бесправными райятами. Они беспрекословно несли всякого рода принудительные повинности и платили, кроме основного налога, и подушную подать.

И. В. Сталин пишет: «...персидские и турецкие ассимиляторы сотни лет кромсали, терзали, истребляли армянскую и грузинскую нации...»².

В описываемый период под Грузией понималась Картлия и Кахетия. Имеретия, Мингрелия, Гурия и Абхазия находились под властью Турции, а Картлия и Кахетия составляли одно или два ханства, правители которых назначались шахом из грузинской царской фамилии. Правитель Кахетии Арчил был непримиримым врагом иноземных завоевателей. Он старался поддержать и укреплять в грузинах сознание долга перед родиной. Причину разорения крестьянства он видел в пагубных бесчинствах помещиков, которые поощрялись персидскими властями. Большую часть своей жизни Арчил провел в России, был связан с передовыми деятелями народов Закавказья и стремился создать опирающийся на Россию фронт борьбы против турецко-персидских завоевателей. Грузинская знать получала от шаха те или иные должности лишь ценою отречения от христианской веры и насильного обращения в магометанство. Правителем Картлии шах хотел назначить Вахтанга VI только при условии принятия им магометанства. Вахтанг VI отказался выполнить это условие и был оставлен в Персии в качестве пленника (1714 г.); лишь в 1716 г. вынужденно приняв ислам, он стал правителем Картлии. Находясь под властью Персии и постоянно претерпевая нашествия турок, имевших целью покорить всю

¹ Есаи Гасан Джалалян, Краткая история Агвана, г. Ерусалим, 1868, стр. 13.

² И. В. Сталин, Соч., т. XI, стр. 348. Москва, 1949 г.

Грузию и подчинить ее Турции, Гюрджи-ханы добивались помощи сильного христианского государства — России — для спасения независимости Грузии.

В начале XVIII в. Азербайджаном управляли беглербеги, ставленники персидского шаха. Имея фирман шаха, местные правители облагали крестьян непосильными поборами, учиняли суд и расправу. Крестьяне бедствовали, а феодалы бесчинствовали и жили в необыкновенной роскоши.

В стране царил полная анархия; как никогда процветали казнокрадство, взяточничество. Размер налогов увеличился и лег тяжелым бременем на азербайджанское население.

Население Ширвана—преимущественно торговцы и ремесленники—также видело в России своего единственного избавителя. Связанные с народами Закавказья, в частности с армянами, торгово-экономическими интересами, ширванцы несомненно связывали с ними и свои политические стремления в борьбе против общего врага. В документах ЦГАДА имеются сведения о том, как армянские купцы совместно с азербайджанскими купцами вели торговые переговоры с Россией. Так, например, в 1679 г. азербайджанец Мамед-Юсуп Касимов, родом из Шемахи и представитель Армянской торговой компании Григорий Лусиков обратились к Алексею Михайловичу с просьбой разрешить им вывозить шелк-сырец через Россию в Западную Европу¹.

Первым документом о политических связях армян с Россией является письмо гандзасарского католикоса Алексею Михайловичу, ориентировочно относящееся к 1670—1672 гг. В этом письме католикос просит Алексея Михайловича содействовать Григорию Лусикову в возобновлении ранее заключенного договора с Армянской торговой компанией, так как таково желание всех торговых армян Испагана. И далее, говоря о торговых нуждах армян, он между строк дает знать, что армяне нуждаются в помощи России и просят не оставлять их «меж нечестивых без исцеления»².

Большой интерес представляет и письмо эчмиадзинского

¹ ЦГАДА, ф. Сношения России с Арменией, 1684 г., д. № 7, л. 4—8.

² Армяно-русские отношения в XVII веке (Сборник документов), г. Ереван, 1953, стр. 91, док. № 23.

католикоса Акопа Джугаеци, относящееся к 70-м годам XVII в. Это письмо ярко и образно повествует о тяжелой жизни армян, подвластных Персии; в нем католикос просит русское правительство помочь армянам¹. Джугаеци прожил до 1680 г., поэтому письмо его может относиться только к 70-м годам XVII в., хотя оно и находится в делах 1724 года. По всей вероятности оно не осталось вне поля зрения русского правительства, а в период царствования Петра I снова привлекло внимание, так как при Петре I помощь русского государства народам Закавказья приняла более реальный характер.

В 1678 г. в Эчмиадзине было созвано тайное совещание шести духовных и шести светских лиц. Возглавленное патриархом Акопом Джугаеци, оно приняло решение направить в Европу делегацию—ходатайствовать перед странами Западной Европы об оказании армянам помощи в их борьбе против персидского порабощения². На этом совещании было решено обратиться за помощью и к России. Трое из состава делегации должны были поехать в Россию. В 1679 году делегация выехала в Тбилиси и вступила в переговоры с грузинским царем Георгием XI. Согласовав здесь вопрос о совместных действиях армян и грузин, она отправилась в Константинополь. Однако, в пути глава делегации патриарх Акоп умер и депутаты не рискнули ехать дальше. Только один из членов делегации решил продолжить намеченный путь. Это был Израел Ори.

Первым этапом дипломатической деятельности Израела Ори явилась его миссия в Европу. Разочарованный в бесплодных обещаниях пфальцского курфюрста и австрийского короля, Ори понял, что путь, избранный им для освобождения родного народа, не верен, что Европа преследует на Востоке только свои выгоды и что ее совершенно не интересует идея освобождения армян.

Второй этап дипломатической деятельности Ори начался с переговоров его с русским правительством.

Летом 1701 г. И. Ори и выделенный ему в помощники Ми-

¹ Армяно-русские отношения в XVII веке (Сборник документов), г. Ереван, 1953, стр. 98, док. № 27, перевод с латинского письма.

² Г. А. Эзов, Сношения Петра Великого с армянским народом, (документы), СПб, 1898, документы: 2, 5, 6 и 7.

нас Вардапет прибыли из Армении в Россию и доложили в Посольский Приказ о письме 11 меликов, выработанном на известном Ангехакотском (Сюник) совещании 1699 г. по поводу готовности армянского народа участвовать в предстоящем персидском походе. Ори и Минас Вардапет были приняты Петром I. Год свидания И. Ори, т. е. 1701 год, был первым годом Северной войны, и Петр I мог только обнадежить И. Ори, что после окончания войны со шведами он непременно примется за осуществление персидского похода. В 1707 г. И. Ори в чине русского полковника был послан в Персию с письмом русского царя.

В Персии И. Ори наткнулся на интриги французских миссионеров. Особенно активно действовал против него миссионер Мишель, который был прикреплен к персидскому двору, как представитель торговых кругов Франции. Мишель распространял слухи о том, что И. Ори якобы хочет восстановить руками русских «армянское царство», во главе которого станет он сам.

Армянский историк Лео писал: Причина интриг торговых представителей Франции заключалась в том, что в лице России французы видели конкурента в восточной торговле¹.

Армяне, как указано выше, вступали в политические переговоры с Россией и до Израела Ори. Однако Израел Ори является фигурой, сыгравшей в судьбе армянского народа особенно важную роль. Будучи выдающимся деятелем армянского освободительного движения, он вложил немало сил в дело укрепления армяно-грузинского и армяно-азербайджанского союза. Он имел ясно выработанную программу действия в деле освобождения своего народа с помощью России. С начала XVIII века почти все слои армянского населения особенно тяготели к России, как справедливо отмечает проф. В. А. Парсамян, но каждый—исходя из своих сословных и классовых интересов².

Освободительное движение армянского народа надо рассматривать не в отрыве, а в единстве с борьбой и стремлениями народов Закавказья.

¹ Лео, История Армении, т. III, стр. 582—583, Ереван, 1946 г. (на армянском языке).

² В. Парсамян, Колониальная политика царизма в Армении, стр. 49, Ереван, 1940 (на армянском языке).

Народы Армении и всего Закавказья хотели связать свою судьбу с Россией и только в России видели единственного своего спасителя.

* * *

В третьей главе и в заключении мы подробно останавливаемся на посольстве А. П. Волынского в Персии, имевшем решающее значение в деле подготовки персидского похода и на результатах этого похода.

В 1715 г. отправившись в Персию, Волынский имел при себе инструкцию Петра, состоявшую из двенадцати пунктов. Главное в инструкции, на что надлежало обратить особое внимание, написано рукой царя.

В период царствования Петра I торговые связи России с армянским купечеством еще более укрепляются. Петр I придавал большое значение развитию торговли через Каспийское море и не жалел средств и сил для укрепления торговых отношений России со странами Востока. В этой связи он всячески поощрял армянских купцов.

Петр I настаивал на необходимости «персидские торги умножить и армян, как возможно приласкать и облегчить в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда».

И несмотря на это, не все армянские купцы вели транзитную торговлю через Россию; некоторые из них продолжали вести торговлю, как говорится в документах, «через Алеп и через Смирну».

Поэтому Петр обязал Волынского действовать уговорами, поощрениями, если будет нужно, употреблять и деньги, а если и это не поможет, то учинить «препятствие смирнскому и алепскому торгам», т. е. препятствовать торговле через Турцию.

В восьмом пункте инструкции Петр I обязывает Волынского разузнать об армянском народе, в каком он положении, сколько он насчитывает и как относится к России, позаботиться о привлечении армян на сторону России, навести справки и о других христианских народах, живущих в Персии.

Россия, заинтересованная в установлении прочных торговых связей с Персией, имела в виду, главным образом джульту

финских купцов Испагани; через них она надеялась наладить выгодную для себя транзитную торговлю.

Посольство Волынского решало одну из главных задач подготовки похода—привлечение армянского торгового купечества на сторону России, установление экономических и политических связей с народами Закавказья и, в частности, с армянским народом.

Кроме письменной инструкции посланник имел и устную инструкцию, согласно которой он собирал сведения о полезных ископаемых страны, о степени готовности ее к войне и т. д. Поэтому А. П. Волынский интересовался даже наличием мрамора и селитры. «От тавриза,—пишет А. П. Волынский,—расстоянием 3 дни есть некоторое болото и ржавчина, где родитца мрамор»¹.

Кроме того Волынский и Лопухин интересовались также развитием овцеводства в Персии и возможностью закупки особого сорта испанской шерсти. От купца армянина Манусова им стало известно, что в Гандже, как и в Шемахе, достаточно родится шелка. А. П. Волынский в частности отмечает, что «лучшие в купечестве армяне, а особливо компания Жульфинская».

Выясняя насколько основательно заботится Персия о своей стране, о ее обороне, А. П. Волынский пришел к следующему заключению: укрепленных крепостей почти нет, войска шахские малочисленны и немощны и не могут оказать должного отпора афганским нашествиям, а шахская казна бедна.

В немощности персидских войск Волынский убедился тогда, когда Гусейн шах в 1717 г. собрал в Казвине войско для отпора афганцам. «И поистине великому удивлению и смеху достойно, что оне лезгинцы чинят с персияны».

Появление посланника Петра I произвело на персидский двор сильное впечатление. Волынский держался гордо и независимо, сейчас же высказывал прямо и без утайки свое недовольство, если оно возникало даже по самому незначительному поводу.

Волынский говорил министру шаха Эхтома-Девлету об армянах, притесняемых в Персии. «Понеже великую неволю

¹ Е. Зевакин, Азербайджан в начале XVIII в., стр. 16, Баку, 1929.

терпят в своей вере, так же здесь обычай не токмо у других, но и у жюльфинцев насильно отнимают жен и детей, и невольно бусурманият»¹.

В архивных документах имеется интересное свидетельство о бесчинствах, учиняемых над женщинами-армянками, об их насильном «обосурманивании» и тяжелой участи невольниц. Волинский, повидимому, не только скрывал в посольстве невольниц, но и выкупал, платя за их свободу деньги. Об этом в отчете Волинского в коллегия иностранных дел написано следующее: «За выкуп одной невольницы грузинки и одному армянину, который пожелал креститца 8 червонных и 55 рублей»².

Персидское правительство, с одной стороны, оказывало русскому послу внешние знаки внимания, с другой—старалось мелкими издевками показать русскому послу, что он непрошенный гость. Тщетны были старания А. П. Волинского заинтересовать шаха и Эхтома-Девлета делом и добиться прямых ответов на свои вопросы. И, наконец, наступила развязка: шах потребовал немедленного отъезда Волинского. Таким исходом дела посланник был крайне возмущен, так как вопросы, поставленные им, не были еще разрешены и, кроме того, ему надлежало оставаться в Персии вплоть до указа Петра I.

А. П. Волинский немедленно известил Петра I о состоянии дел в Персии и о том, что он вынужден уехать.

Чтобы претворить в жизнь дальнейшие планы в отношении Персии, не нарушая внешней формы проявления дружественных отношений между двумя государствами, А. П. Волинский, будучи опытным дипломатом, должен был согласиться выехать, склонив персидского шаха хотя бы на самое минимальное соглашение по пунктам инструкции.

Настолько велики были бесчинства ханских визиров и ставленников шаха, особенно в отношении русско-поданных, прибывавших в Персию, главным образом, по торговым делам, что русский посол предложил персидскому двору ряд пунктов, требовавших устранения этих бесчинств и некоторых конфлик-

тов, происшедших между русскими купцами и отдельными лицами, подвластными Персии. Любопытно, что когда посланник говорит об отдельных конфликтах, шах дает согласие расследовать их и наказать виновных, но когда посланник напоминает ему о бесчинствах ставленников шаха в отдельных областях Персии, шах отмалчивается.

В результате официальных переговоров Волинский добился определенного успеха в деле урегулирования русско-персидской торговли. Он много сделал и по выполнению тайных поручений Петра I—имел уже представление о внутреннем состоянии Персии, о степени готовности ее к войне, об укреплениях, о крепостях и войсках. Согласно тайному поручению Петра, Волинский вел переговоры с Минасом Вардапетом, пребывавшим в то время в Персии и с Фарседан-беком, приближенным грузинского царевича Вахтанга Леонovichа.

Русский посланник прибыл в Петербург 30-го декабря 1718 г. Посольство А. П. Волинского добилось:

заключения русско-персидского торгового договора 1717 г., который был ратифицирован шахом в 1720 г.;

права на свободную торговлю по всей Персии и на закупку шелка-сырца в Гиляне и Ширване;

частичного возмещения убытков, нанесенных русскому купечеству и защиты его торговых интересов, которые ущемлялись произвольным нарушением торговых условий со стороны персидского правительства.

Кроме этого, посланник доставил подробные сведения о естественных богатствах и полезных ископаемых персидских провинций, о военных силах и обороноспособности Персии. Следовательно, он не только выполнил пункты официальной инструкции, но и привез ряд важных сведений, могущих помочь осуществлению персидского похода.

Петр I имел с Волинским «важный разговор» о распространении русской торговли до Индии и о присоединении к России прикаспийских областей¹.

Благодаря посольству А. П. Волинского еще более усилился авторитет русского государства, укрепилась ориентация

¹ ЦГАДА, ф. Сношения России с Персией, 1716—1718 г., д. № 3, л. 218.

² Там же, № 2, л. 347.

¹ Журнал „Русская Старина“, 1872, т. I, стр. 60. Письма А. П. Волинского из Персии к барону П. П. Шафирову.

народов Закавказья на Россию, вера в ее освободительную силу.

Минас Вардапет доставил Петру I дополнительные сведения о Персии и, в частности, о том, что армяне совершенно готовы принять участие в общем деле и что они насчитывают «...тысяч с двести, и то—купечество и крестьянство; и если случай позовет к войне на персов, то они, как он чаёт, совершенно все к стороне царского величества склонятся, понеже они от персов великие на себе несут тягости»¹.

Петр I принял все эти донесения к сведению и 22 марта 1720 года написал Волынскому—теперь уже астраханскому губернатору, чтобы тот списался с грузинским принцем и заручился его помощью на случай необходимости. А. П. Волынский, взялся за непосредственное осуществление подготовки к персидскому походу. Он вступил в оживленную переписку с Бахтангом VI, который отвечал, что готов оказать военную помощь и ждёт соответствующих указаний российского правительства².

В августе 1721 года по наущению турецкого султана дагестанский феодал Дауд-бек и казыкумыцкий владетель Сурхай напали на Ширван, отчего русское купечество потерпело большой урон.

Ограбление русских купцов в Шемахе было удобным поводом, чтобы Россия начала военные операции. А. П. Волынский писал Петру I, что в данном случае российское правительство выступает в защиту своих исконных торговых прав.

На самом же деле главной причиной военных действий являлась опасность вмешательства Турции, которая могла взять под свой протекторат южный Азербайджан, все Закавказье и, в частности, прикаспийские области.

Воспользовавшись слабостью персидского правительства, афганцы предприняли походы против Персии, первый—в 1720 г., второй—в 1722 г. Во главе афганского войска стоял Мир-Махмуд Кандагарский хан, которому шах-Гусейн вынужден был уступить свою власть. Между ним и претендентом на

¹ Г. Эзов, указ. произведение, документ 209, стр. 325.

² Переписка на иностранных языках грузинских царей с Российскими государями от 1639 г. по 1770 г. С.-Петербург, 1861, стр. 180.

престол сыном Гусейна—Тохмаспом началась борьба. Персии угрожала опасность быть окончательно покоренной. Для России сложилась весьма благоприятная ситуация, чтобы решительно вмешаться в персидские дела. Петр I оповестил персидское правительство, что он идет помочь «нашему верному приятелю и соседу», «знатнейшему шаху персидскому» против бунтовщиков. Он предполагал отправить в Персию нерегулярные войска и, в частности, договорился с калмыцким ханом, что тот примет участие в подготовке персидского похода и в случае надобности выставит калмыцкую конницу.

Петр I встал на сторону Персии, так как этого требовали интересы России: надо было овладеть побережьем Каспийского моря и не допустить усиления Турции за счет персидских владений. Он надеялся, что его готовность помочь Персии склонит персидское правительство к уступке России прикаспийских владений. Приобретение прикаспийских земель мирным путем было на руку России еще и потому, что Турция не могла бы в этом случае считать приобретение их незаконным. Многочисленные миссии, посылаемые Петром в Персию, имели целью убедить персидское правительство в миролюбивости намерений России, желавшей оградить Персию от посягательств внешних врагов. Петр всячески старался, чтобы в афгано-персидской борьбе персияне вышли победителями, так как ему было выгоднее иметь в дальнейшем дело со слабой Персией, чем с Турцией, которая в случае победы афганцев несомненно утвердилась бы в персидских владениях. Это нарушило бы планы Петра, вызвало бы новую ситуацию, новое соотношение сил, неблагоприятное для России.

Как уже было отмечено, А. П. Волынский, согласно инструкции Петра, интересовался взаимоотношениями Персии с Турцией, старался заверить персидское правительство в том, что Россия может оградить его от Турции. Однако, несмотря на это и на угрозу со стороны Турции, Персия не согласилась уступить России прикаспийские области и отказала ей в ратификации Петербургского договора.

Турция в это время также принимала меры к тому, чтобы не допустить Россию в прикаспийские области. Турецкий посол Дери-Эфенди, в 1721 г. вернувшись из Испагана в Константи-

нополь, пишет султану пространную докладную о положении Персии, о ее слабости в экономическом и политическом отношении. В своей докладной он описывает и разорительное нашествие афганцев, которым Персия не в состоянии противостоять¹.

Вслед за докладной Дери-Эфенди султан получил доклад эрзерумского паши (визиря—силахтара Ибрагима-пашы) вместе с документами (письмами) тавризских, французских и персидских купцов о состоянии Персии и об осаде афганцами Испагана. Получив эти сведения, султан созвал «диван»—султанский совет, который вынес следующее решение: Положение граничащей с Турцией страны, могущей подпасть под власть других стран диктует «приступить к захвату всех земель и городов, находящихся вне сферы Испагана». «Диван» циркулярным фирманом предписывал багдадскому, басринскому, ванскому, эрзерумскому, карсскому «вали» (наместникам), чалдырскому и шехризорскому беглербекам готовиться к походу. Однако, вали багдадского эйалета—Хасан-паша, которому, видимо, было поручено заняться персидскими делами, просил султана временно приостановить подготовку к походу, пока не выяснятся обстоятельства и политическая линия афганца—Мир-Махмуда. Султан и главный визирь согласились с его мнением. Через некоторое время багдадский вали доложил о занятии афганцами Испагана, о пленении шаха Гусейна и его семьи и выразил уверенность, что настало время с «божьей помощью» присоединить большую часть персидской страны к стране османского падишаха. Султан у муфтия получил фетву (право) о расторжении турецко-персидского договора (от 1639 г.)².

России, несомненно, была известна позиция турецкого правительства, и когда афганцам удалось временно захватить Испагань, Петр I стал опасаться того, что турецкое правительство использует падение Персии в своих интересах и попытается утвердиться на Каспийском побережье. Ослабленной Пер-

¹ *Тарихи-Рашид* (История Турции), том V, стр. 390—398. (См. архив Института истории АН Арм. ССР. Папка—„Турецкие источники об Армении и армянах“, перевод с турецкого на армянский язык.

² Там же, *Тарихи-Челеби* (История Турции), том VI, стр. 61—65.

сии угрожало неминуемое вторжение Турции в ее пределы. При сложившихся обстоятельствах России необходимо было заручиться помощью армян и грузин, территории которых в стратегическом отношении представляли определенное препятствие для Турции.

Армения и Грузия, поделенные между Персией и Турцией, сделались ареной бесконечных войн и междоусобиц. Во время нашествия афган, когда Мир-Вейс вошел в Испагань,—пишет армянский историк Хачатур Джугаеци,—он ограбил дома и обложил жителей Новой Джуги налогом в 100.000 туманов (10 миллионов золотом), а на протест жителей ответил убийством армян¹.

Современник нашествия афган Петрос ди Саргис Гиланени пишет о бедствиях, которые претерпевало население при сыне Мир-Вейса, Махмуте. Когда Махмут вошел в Джульфу и армяне не пришли к нему на поклон, он приказал перерезать их всех, но затем, будто бы смиростившись, сказал: «...дарю армянам их кровь. Я наложил на них контрибуцию в 120.000 туманов, пусть поскорее подумают о том, как уплатить»². Свидетельства, говорящие о беспросветном положении армянского народа при афганах, многочисленны.

Народы Закавказья просили Петра продвинуть русские войска в глубь Закавказья, чтобы освободиться от персидского ига и постоянной угрозы со стороны Турции³.

8-го марта 1722 г. Минас Вардапет донес в коллегии иностранных дел о просьбах армян русскому правительству.

Гандзасарский католикос Нерсес также писал Петру I: «...со всем нашим народом просим что мы ныне в руках неверных яко пленные обретаемся, которые нас денно и ночно жестоко изгоняют, грабят и убивают до сметри и берут в полон и сколько есть остальных и те убегая в горы и под горы кроючись нужно живем без хлеба и без воды..., а на иного кроме вашего величества нам надетца не на кого, того ради просим от такой нашей болезни нас высвободит и защитит...». Далее он

¹ *Хачатур Джугаеци*, История Персии. Вагаршапат, 1905, стр. 236.

² *Дневник осады Испагани афганами*, веденный Петросом ди Саргис Гиланени в 1722 и 1723 гг., стр. 9.

³ *Г. А. Эзов*, Сношения России с армянским народом, док. 229.

говорит, что персидские власти особенно рассвирепели, когда узнали, что на соединение с армянами прибудет «...принц грузинский Вахтанг с воинскими людьми около 50 или 80 тысяч»¹.

Азербайджанский народ в подвластных Персии владениях также ждал русских, видя в них единственных избавителей от турецкого и персидского ига. По описанию А. П. Волинского, проезжавшего по территории Азербайджана, местное население было доведено до крайнего обнищания. Путешественник Крушинский пишет, что население прикаспийских областей ждало «москвитов, как единственное спасение от персидского произвола».

На многочисленные письма и просьбы Минаса Вардапета и Вахтанга VI Петр отвечал, что помочь им сможет позже; когда «Баку будет взят и мы на Каспийском море укрепимся», тогда «в помощь войска наши ...прислать не оставить, несмотря на то, что хотя бы у нас от того дошло и до войны с турками»².

Утвердиться на западном побережье Каспийского моря с целью лишить Турцию стратегических преимуществ—такова была первоочередная задача Петра.

Грузию, Армению и Азербайджан Петр намеревался взять под свой протекторат. Это укрепило бы положение России в стратегическом отношении и помогло бы ей обрести в лице народов Закавказья верных союзников. В сложившейся обстановке стремление к России было как для Армении и Грузии, так и для Азербайджана единственным выходом.

Русским войскам, вступившим в 1722 г. в Дербент и в 1723 г. в Баку, население этих городов оказало теплый прием. По сравнению с той частью азербайджанского населения, которая подпала под иго Турции, или продолжала оставаться под властью Персии, Азербайджанские области, присоединенные к России, оказались в несравненно лучших условиях. Это обстоятельство, естественно, усилило симпатии населения Азербайджана к России.

¹ Архив ВПР МИД СССР, фонд Сношения России с Арменией, д. № 2, опись 100/1, 1722, л.л. 1—2 с об.

² См. В. П. Лыцов, Персидский поход Петра I, 1722—1723, МГУ, 1951 (Рескрипт И. А. Толстому 1723, ф. 142. т. XII, 1723. № 2, л. 72—73).

Ввиду трудностей пути, недостатков в провианте, плохого состояния конницы и флота, Петр I из Дербента вернулся в Астрахань и послал в Персию гарнизон. Обессиленная Персия не могла сопротивляться многочисленному русскому войску и Петр решил, что военную операцию успешно завершат и несколько экспедиций, при участии легкоподвижных гарнизонов. Занятие генерал-майором Матюшкиным города Баку он назвал «ключом ко всему нашему делу», т. е. к персидскому походу.

Однако возвращение Петра I в Астрахань объяснялось не только этими обстоятельствами. Русские войска не пошли дальше Дербента главным образом потому, что Россия, и так уже достаточно претерпевшая за время Шведской войны, не хотела втягиваться в войну против Турции, которая открыто выступила против России.

На армян и грузин, не сумевших соединиться с русскими войсками, возвращение Петра I из Дербента произвело удручающее впечатление. Петр I успокаивал их тем, что предпримет второй поход с целью освобождения народов Закавказья.

Буржуазно-либеральный историк Лео, характеризуя петровскую политику в период подготовки персидского похода, пишет, что Петр I шел на Персию только с завоевательской целью, что его интересовал только выход к юго-восточным и южным побережьям Каспийского моря. Армянские же мелики и грузинский царь,—говорит Лео,—были им обмануты;—под флагом освобождения христианских народов он осуществлял свои завоевательские цели¹.

Лео довольно глубоко понимает, что в обстановке, создавшейся в первой четверти XVIII в., идея освобождения армянского и грузинского народов была тесно связана с Россией и что только от России можно было получить существенную поддержку. Однако, несмотря на это он иногда односторонне и очень резко критикует внешнюю политику русского царизма не имея в виду особенно тот факт, что вследствие целого ряда исключительно важных обстоятельств Россия не смогла претворить в жизнь свои планы относительно Закавказья и помочь

¹ Лео, История Армении, т. III, стр. 612.

освободительному делу армянского народа. Это односторонность ярче всего обнаруживается в последующем труде Лео—«Ходжаякан капитал», написанный под сильным влиянием школы Покровского.

12 сентября 1723 г. был подписан договор между Россией и Персией, по которому Дербенд, Баку, Гилян, Мазандеран и Астрабад отошли к России.

Включение прикаспийских областей в состав России содействовало дальнейшему укреплению как экономических, так и политических связей между народами Закавказья и Россией. В ответ на многочисленные письма армян о тяжелом положении армянского народа под игом персидского правительства, по указу Петра I государственная коллегия иностранных дел отправила «...к армянскому народу, обретающемуся в Персии»¹, посла Ивана Карапета, снабдив его грамотой и «некоторыми словестными предложениями».

В 1724 г. карабахские мелики сообщили в Ереван и Эчмиадзин о прибытии посланника и Овасап-вардапет, заместитель католикоса написал им письмо. В своём письме вардапет описал тяжелое положение жителей Еревана, Эчмиадзина и его окрестностей и просил заверить посланника, что надежды и чаяния свои армяне связывают с северянами и что они ждут их прихода. В конце письма он изъявил желание, чтобы посланник отправил это письмо русскому двору. Вардапет хотел, чтобы русский двор был совершенно убежден в русской ориентации населения Армении. Это письмо является важным документом в истории армяно-русских отношений первой четверти XVIII в. Оно свидетельствует о том, что несмотря на прерванный персидский поход, утверждение русских войск в прикаспийских областях еще более укрепило в народах Закавказья веру в Россию и они не только не отчаялись, но и продолжали поддерживать свои политические связи с Россией в надежде на новый поход, который ввел бы Закавказье под протекторат России. Освободительное движение в Ереване и особенно в Карабахе и Сюнике было вызвано идеей персидского похода.

¹ Архив ВПР МИД СССР, ф. Сношения России с Арменией, об. 100/1, 1723, т. № 2, л. 21 с об.

Героическая борьба Карабаха и Сюника с 1722 по 1730 гг. вписала новую славную страницу в историю освободительного движения армянского народа. Она свидетельствовала о политическом сближении с Россией и укреплении армяно-русских отношений.

Освободительное движение армянского народа было тесно связано с освободительным движением народов всего Закавказья.

Персидский поход Петра I и утверждение русских войск на побережье Каспийского моря явились главным вдохновляющим стимулом для народов Закавказья в их борьбе за освобождение от ига Турции и Персии.

Непосредственная подготовка к персидскому походу началась с 1715 г., т. е. с посольства Волынского, которое, фактически продолжило дипломатическую миссию И. Ори по подготовке к походу. Посольство А. П. Волынского решило одну из основных задач своей миссии: оно упрочило экономические и политические связи с народами Закавказья. Доставив исчерпывающие сведения о стратегическом и политическом положении Персии, посольство способствовало осуществлению восточной политики России. Результаты его деятельности обеспечивали успех русского государства в предстоявшем персидском походе.

А. П. Волынский, будучи посланником в Персии и позже астраханским губернатором, сыграл исключительно важную роль в подготовке похода.

Утверждение русских войск на побережье Каспийского моря усилило дух освободительной борьбы народов Закавказья и укрепило в них веру в освободительную силу России. Утверждение русских войск на Каспийском побережье обезопасило юго-восточные границы России от посягательств Турции.